

УДК 94 (571.1): 332.021.8

Д.Н. Белянин

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В СИБИРИ

Исследуются основные направления Столыпинской аграрной реформы в Сибири. Доказывается, что на начальном этапе проведения Столыпинских реформ переселение в Сибирь воспринималось лишь как средство для смягчения остроты малоземелья в губерниях Европейской России и как способ закрепления Сибири за Россией перед лицом угрозы соседних стран. Прослеживается эволюция взглядов правительства на место Сибири и ее роль в схеме Столыпинской аграрной модернизации страны.

Ключевые слова: Столыпинская аграрная реформа, Сибирь, переселения крестьян в Сибирь.

XX в. стал эпохой неоднократных масштабных модернизаций сельского хозяйства в нашей стране. Многие проводимые государством преобразования были призваны кардинально изменить аграрные отношения. Первой из таких реформ в XX в. стала Столыпинская аграрная реформа. Задуманная предшественниками П.А. Столыпина (С.Ю. Витте, В.И. Гурко, А.С. Ермоловым и др.), эта реформа стала попыткой решения аграрного вопроса в России. Не последнее место в схеме столыпинских преобразований отводилось Сибири. Хотя следует отметить, что в 1906 г. П.А. Столыпин и его окружение, а также политический истеблишмент страны отводили Сибири второстепенную роль. Сибирь понималась лишь как регион, годный для аграрной колонизации. Основных целей такой колонизации было две.

Во-первых, после поражения России в Русско-японской войне и захвата Японией Кореи возникла очевидная угроза восточным рубежам нашей страны. Среди наиболее дальновидных политиков даже высказывалась мысль, что следующая война с Японией будет проходить уже на территории России. Между тем Азиатская Россия была в целом слабо заселена, что ставило этот регион в опасное положение в случае возможной агрессии. Проблему низкой заселенности Азиатской России должно было решить масштабное переселение крестьян из центральных губерний страны. Высказывалось даже мнение, что колонизация Сибири была вопросом, кому владеть Сибирью в экономическом и в политическом смысле [1. С. 7]. Возглавлявший Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) кн. Б.А. Васильчиков охарактеризовал Азиатскую Россию как пустыню, изобилующую всеми богатствами, но бедную людьми, которая граничит с густонаселенными Японией и Китаем. Далее Б.А. Васильчиков добавил, что Китай предпринимает определенные действия для заселения смежных с Россией областей.

Эти обстоятельства, по мысли главноуправляющего, подчеркивали государственное значение переселения крестьян за Урал [2. С. 20–21]. В 1910 г. П.А. Столыпин в своей известной «Записке» подтвердил, что переселение есть «действительная мера к укреплению границ» [3. С. 18].

Во-вторых, массовые переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток должны были смягчить остроту аграрного вопроса в Европейской России, ликвидировать или хотя бы ослабить малоземелье. Официальную точку зрения о задачах переселенческой политики правительства высказал глава ГУЗиЗ кн. Б.А. Васильчиков: «Переселение является могучим средством для устранения земельной тесноты и разрешения целого ряда ... поземельно-устроительных вопросов» [4. С. 418–419]. Н.К. Шуман (в дальнейшем возглавлявший Томский переселенческий район) прямо писал, что Сибири отводится лишь исполнение «служебной роли» – она должна поглотить громадный излишек населения, который необходимо выбросить из Европейской России [5. С. 4].

Таким образом, в первоначальных проектах Столыпинской аграрной реформы речь не шла о реформировании в Сибири отношений собственности, деятельности Крестьянского банка, развитии агрономии и других мероприятий, намеченных в губерниях Европейской России. Сибири отводилась подчиненная роль «пустыни», призванной «поглотить» излишек населения из губерний Европейской России. Соответственно, основными мероприятиями правительственной политики в Сибири являлись: организация передвижения переселенцев, их водворение и устройство, формирование колонизационного фонда и почвенно-ботанические исследования, строительство дорог к переселенческим участкам и оборудование этих участков «простейшими гидротехническими сооружениями» [6. С. 19–20].

Однако со временем такое утилитарное отно-

шение к Сибири стало меняться. Было признано целесообразным унифицировать аграрную политику в азиатской и европейской частях страны и распространить на Сибирь основные положения Столыпинской аграрной реформы. Так, ГУЗиЗ разработало проект «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев Сибирских губерний и областей», который в июне 1909 г. был представлен на рассмотрение П.А. Столыпина [7. С. 341]. «Положение» предусматривало немедленное закрепление в собственность усадебных и отрубных участков, а также землю, занятую под технические культуры и капиталистические предприятия. Сверх того за этими домохозяевами сохранялось право получения в собственность уже при землеустройстве положенной доли общинной земли. На Сибирь планировалось распространить все столыпинские законы, связанные с переходом от общинного землепользования к единоличному [8. С. 50].

Правительство подготовило целый пакет документов, касающихся становления в Сибири единоличных крестьянских хозяйств. Например, 9 февраля 1909 г. глава ГУЗиЗ в циркуляре всем заведующим переселенческим делом в губерниях и областях Азиатской России предложил в процессе заготовки колонизационного фонда образовывать возможно большее число хуторских участков [9. С. 209–210]. 28 февраля 1912 г. в Государственную думу был представлен законопроект о продаже переселенцам земельных наделов в лучших местностях Азиатской России [10. С. 2]. Кроме того, 10 марта 1911 г. правительство утвердило положение об отводе переселенцам отрубных и хуторских участков в частную собственность [8. С. 51].

Настоящим рубежом в отношении правительства к сибирскому региону стала поездка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина в Сибирь в 1910 г. По итогам этой поездки П.А. Столыпиным была составлена записка, намечавшая основные вехи новой аграрной политики в Сибири.

Во-первых, П.А. Столыпин отметил, что в Сибири еще имеются свободные земли, которые можно обратить в переселенческие участки. Отсюда следовал логичный вывод, что переселенческая политика себя отнюдь не исчерпала, а, напротив, должна быть расширена, поставлена на принципиально иной уровень. В качестве практических мер по развитию переселенческого дела было предложено в труднодоступных районах осуществлять комплекс мероприятий по подготовке колонизационного фонда: осушение заболоченных земель, корчевание леса в таежных районах и устройство дорог [3. С. 21–29, 33].

Во-вторых, в качестве практических мер, направленных на помощь переселенцам в процессе адаптации, предполагалось вложить значительные средства в развитие социальной инфраструктуры колонизуемых районов Сибири. П.А. Столыпин предложил расширить строительство школ, церквей, больниц для переселенцев. Было предложено расширить продовольственную помощь переселенцам в неурожайные годы и развивать агрономическое дело [3. С. 44–45, 50–54].

В-третьих, П.А. Столыпин предложил изменить аграрную политику в Сибири в сторону «содействия установлению лучших, более выгодных форм землевладения и землепользования». Предполагалось отказаться от сохранения в государственной собственности земель, передаваемых переселенцам, встать на путь создания и укрепления в Сибири частной собственности так же твердо, как и в Европейской России. Для решения этой задачи планировалось принять новый закон о сибирском землеустройстве, а в перспективе распространить на Сибирь основные положения Указа 9 ноября 1906 г. и закона 10 июня 1910 г. В качестве первостепенных задач П.А. Столыпин считал необходимым поощрять формирование в Сибири единоличных крестьянских хозяйств – хуторов и отрубов, содействовать размежеванию общин как у переселенцев, так и у старожилов, а также расширить заготовку единоличных участков для переселенцев [3. С. 54, 58–60, 66]. Как видно из переписки П.А. Столыпина и Николая II, именно землеустройство должно было стать приоритетным направлением: «Прочное землеустройство крестьян внутри России и такое же устройство переселенцев в Сибири – вот два краеугольных вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах – о школах, путях сообщения и пр., но те два должны проводиться в первую голову» [11. С. 121–122].

В-четвертых, П.А. Столыпин отметил огромное значение переселений для Сибири, что выражалось в строительстве новых деревень, освоении миллионов пустовавших десятин земли и увеличении посевных площадей. Последнее в некоторых губерниях превосходило даже темпы прироста населения. По подсчетам П.А. Столыпина, Западная Сибирь и Степной край могли уже в ближайшей перспективе иметь значительные излишки производимой сельскохозяйственной продукции (в основном хлеба и масла), которым необходимо было дать выход на внешние рынки. Проанализировав конъюнктуру мирового хлебного рынка, П.А. Столыпин признал, что сложились благоприятные

ятные условия для увеличения российского экспорта за счет продажи сибирской пшеницы. Для продажи хлеба из степных районов был предложен проект постройки Туркестано-Сибирской железной дороги, которая должна была также решить проблему поставок для российской промышленности дешевого среднеазиатского хлопка. В числе перспективных планов стимулирования сельскохозяйственного развития Сибири можно отметить также проекты развития маслоделия в Восточной Сибири, развития овцеводства и коневодства в степных районах [3. С. 82–83, 93–94, 98, 104, 106, 111–113].

Отдельную главу в своей «Записке» П.А. Столыпин посвятил нуждам Сибири, где попытался посмотреть на этот регион уже с иной точки зрения, чем в 1906–1907 гг. Как видно хотя бы из названия этой главы – «Главные нужды Сибири», – Сибирь перестала быть в глазах П.А. Столыпина только «пустыней», куда можно было выселять миллионы крестьян лишь для ликвидации малоземелья в Европейской России. Выдающийся российский реформатор затронул вопросы развития в Сибири системы местного управления, строительства железных дорог, отметил возможность появления в Сибири земств [3. С. 114–125]. В целом планы П.А. Столыпина по развитию Сибири можно расценивать как вполне реалистичный перспективный национальный проект, имевший целью превращение сибирского региона в развитый сельскохозяйственный центр.

Многое из намеченного П.А. Столыпиным начало реализовываться уже в 1911–1914 гг. Например, для осушения Рыбинско-Каргалинского болотно-лесного пространства (Тарский уезд, Тобольская губерния) 1 апреля 1914 г. в Омске была сформирована особая партия [12. Л. 1об]. Быстрыми темпами шло строительство дорог, в том числе железных. В 1913 г. была сдана в эксплуатацию ветка Тюмень – Омск, проходившая через густонаселенные уезды с развитым маслоделием и излишками товарного хлеба, строились Алтайская, Кольчугинская, Кулундинская и Минусинская железные дороги [13. С. 94]. После 1910 г. значительно возросли объемы выделяемых средств. Так, на продовольственное и медицинское обслуживание переселенцев в 1906 г. было выделено лишь 213 788 рублей, в 1909 г. – 632 666 рублей, а в 1910 г. – 1 313 717 рублей. Рост ассигнований привел к значительному улучшению медицинского обслуживания переселенцев. Если в 1909 г. в Сибири насчитывалось всего 152 врачебно-продовольственных пункта, где работало 263 врача и фельдшера, то в 1910 г. число пунктов вырос-

ло до 245, а число медицинских работников – до 324. К 1914 г. в Сибири уже насчитывалось 475 врачебно-продовольственных пунктов, где работало 800 фельдшеров и врачей [14. С. 34]. Значительно изменился характер землеотводных работ. В феврале 1911 г. Переселенческое управление телеграммой потребовало от заведующих районами изменить порядок образования переселенческих участков в сторону подготовки хуторов и отрубов для единоличного пользования. Не менее трети колонизационного фонда должно было отводиться в виде единоличных участков. Резко выросли суммы, ассигнованные на внутринадельное размежевание. Например, в 1909 г. на эти нужды было выделено 109 тыс. рублей, в 1910 г. – 176,9, а в 1914 г. – уже 473,4 тыс. рублей [15. С. 237–238]. Несмотря на то, что закон о частной крестьянской собственности на землю так и не был принят, сделки по купле-продаже земли в Сибири были официально разрешены. Было открыто Сибирское отделение крестьянского банка в г. Омске, через которое с 1911 г. осуществлялась значительная часть сделок на землю [16. С. 14].

К сожалению, не все предложения П.А. Столыпина были реализованы, многие из них не были доведены до логического завершения, а к реализации некоторых планов даже не приступили. Несмотря на это, Столыпинские реформы в Сибири быстро дали положительный эффект. Так, стало развиваться производство товарного сливочного масла – в 1900 г. в Сибири был произведен 1 млн пудов масла, в 1911 г. – около 4,5 млн пудов. При средней цене в 15 рублей за пуд население получало прибыль в 65 млн рублей. Посевные площади в Азиатской России выросли с 6¾ млн десятин в 1905 г. до 11 млн десятин уже в 1911 г. [17. С. 33, 530]. Среднегодовые сборы зерна в Сибири выросли с 172,1 млн пудов в 1901–1905 гг. до 286,2 млн пудов в 1911–1915 гг. поголовье крупного скота выросло в 1897–1917 гг. с 11,9 до 18,6 млн голов. Накануне Первой мировой войны освоенные переселенцами земли давали стране ежегодно около 100 млн пудов хлеба [18. С. 27–28]. Несмотря на то, что в Сибири политика поддержки единоличных крестьянских хозяйств начала проводиться позднее, чем в Европейской России, и в этом направлении были достигнуты определенные успехи. Особенно значительным было разверстание общин на единоличные хозяйства в Томской губернии, где к 1917 г. внутринадельным межеванием было охвачено 40,9% всей площади крестьянского землепользования. Причем именно крестьянство выступило инициатором выхода из общин на единоличные хозяйства. За 1908–

1915 г., по данным И.А. Асалханова, в Томской губернии подали ходатайства о размежевании общин 2 223 селения из 4 310 в губернии, что составило 51,5% [19. С. 85, 91, 92, 95]. Примечательно, что, несмотря на увеличение выделенных на нужды внутринадельного размежевания средств (в 1908 г. – 250 тыс. рублей, в 1913 г. – 1 млн), кредитование в этой сфере отставало от реальных потребностей. Например, в Общее присутствие Томского губернского управления пришло ходатайств от крестьян о ссуде на внутринадельное межевание на сумму 730 288 рублей, кредитов переведено всего на сумму 352 271 рубль [20. С. 41].

Многое из задуманного П.А. Столыпиным продолжало реализовываться даже в сложный период Первой мировой войны. Так, во второй половине 1914 г., несмотря на начало боевых действий, по-прежнему продолжала оказываться переселенцам ссудная помощь: ссуды на хозяйственное устройство получили 101 446 семей в сумме 7 638 903 рубля. Продолжалось строительство дорог, врачебных пунктов, проводилось обследование новых колонизационных районов и деятельность гидротехнических партий [21. С. 15–17]. Так, зав. гидротехническим отделом Тобольского переселенческого района 25 февраля 1917 г. предложил осушить Аллапное пространство (юго-восток Тарского уезда и частично Тюкалинский уезд Тобольской губернии). Заболоченная площадь этого района составляла около 3 000 000 десятин, из которых 157 520 было занято переселенческими участками. Следствием заболоченности была слабая заселяемость данного района: переселенческие участки были заселены только на 30% [12. Л. 4–4об]. Продолжался, хотя и медленными темпами, процесс внутринадельного размежевания. В 1915 г. были начаты работы по размежеванию общин в 17 поселках Тюкалинского уезда (на площади 55 102 дес.), в 1916 г. подали ходатайства о разверстании общинных наделов переселенцы пос. Вознесенский, Любимовский, Назаровский, Столетовский, Любинский, Чистовский на площади 25 913 дес. (все – Тюкалинский уезд) и пос. Новотроицкий на площади 2 531 дес. (Тарский уезд) [22. Л. 27–27об, 55–55об]. Несмотря на острую нехватку средств, продолжалось финансирование врачебной помощи переселенцам. По плану 1916 г. на содержание медицинского персонала в Тобольской губернии предполагалось израсходовать 61 000 рублей, на содержание врачебных пунктов – 70 000 [23. Л. 19]. В Томской губернии в 1915 г. на содержание и ремонт дорог было выделено 122 800 рублей, а на 1916 г. по смете предполагалось 151 705 рублей; на операционные рас-

ходы по гидротехническим работам в 1915 г. было отпущено 96 000 рублей, и такая же сумма была заложена в смету расходов на 1916 г. [24. Л. 5об].

Таким образом, Столыпинская аграрная реформа в Сибири четко делится на 2 этапа, рубежом которых является 1910 г., причем на каждом из этапов правительство ставило разные цели. На первом этапе приоритетом было переселение за Урал как можно большего числа крестьян из густонаселенных губерний Европейской России. На втором этапе П.А. Столыпин скорректировал задачи переселенческой политики с учетом потребностей Сибири, ее потенциала и возможностей. Следует заметить, что на втором этапе размеры переселений в Сибирь значительно снизились. Если в 1906–1910 гг. в Азиатскую Россию проехало 2 166 663 души мужского пола (д.м.п.) переселенцев, то в 1911–1914 гг. 873 670 д.м.п. [25. С. 89]. Однако именно на второй этап приходится рост ассигнований на переселенческие нужды: в 1909 г. Переселенческому управлению было выделено 23 млн рублей, в 1914 г. – 29,3 млн [26. С. 103].

Несмотря на то, что многие мероприятия, намеченные правительством П.А. Столыпина в Сибири, не были реализованы, в целом реформаторская деятельность П.А. Столыпина в Сибири имела положительные итоги. Был выбран правильный вектор развития Сибири с точки зрения ее потенциала, намечен целый комплекс правительственных мер для превращения Сибири в один из основных сельскохозяйственных регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев В.Ю. Современные условия экономического развития Сибири. Красноярск, 1914. 19 с.
2. Воицинин В.П. Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. Итоги и перспективы. СПб., 1912. 148 с.
3. Кривошеин А.В., Столыпин П.А. Поездка в Сибирь и Поволжье. СПб., 1911. 170 с.
4. Речь Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием князя Б.А. Васильчикова в Комиссии Государственной Думы по Переселенческому делу 5 декабря 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908. № 2. С. 418–425.
5. Шуман Н.К. К вопросу о землеустройстве и колонизации Сибири // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 3–18.
6. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. СПб., 1911. 501 с.
7. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. 588 с.
8. Козут М.Т. К вопросу о характере столыпинской аграрной политике царизма в Сибири // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – нач. XX в. Иркутск, 1984. С. 48–57.
9. Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Сборник документов и материалов. М., 1973. 335 с.
10. Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. СПб., 1913. 331 с.

11. *Переписка* Н.А. Романова и П.А. Столыпина // Красный архив. 1924. Т. 5. С. 102–128.
12. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 183. Оп. 3. Д. 461.
13. *Дамешек И.Л., Дамешек Л.М.* Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск, 2009. 389 с.
14. *Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.)* / Н.Н. Аблажей, С.А. Красильников, Д.Д. Миненков, Г.А. Ноздрин. Новосибирск, 2010. 206 с.
15. *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. 304 с.
16. *Горюшкин Л.М.* Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964. 25 с.
17. *Азиатская Россия*. СПб., 1914. Т. 2. 638 с.
18. *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: Материалы к монографии. Новосибирск, 2007. 170 с.
19. *Асалханов И.А.* Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 1975. 265 с.
20. *Белянин Д.Н.* Итоги внутринадельного размежевания в Западной Сибири в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. №4/1. С. 38–47.
21. *Белянин Д.Н.* Основные направления деятельности переселенческих организаций Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №4/4. С. 15–22.
22. *Государственное учреждение Тюменской области* Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф.и-580. Оп. 1. Д. 150.
23. *ГУТО ГАТ*. Ф. и-580. Оп. 1. Д. 831.
24. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 239. Оп. 1. Д. 123.
25. *Белянин Д.Н.* Переселение крестьян в Сибирь в годы Столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. №1. С. 86–95.
26. *Резун Д.Я., Шиловский М.В.* Сибирь, конец XVI – начало XX в.: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. 196 с.